

Для цитирования: Борисов С. В., Гинзбург Л., Пеннер Р. В. Философская практика «на распутье»: итоги 15-й Международной конференции по философской практике (25—29 июня 2018 года, Мехико, Мексика) // Социум и власть. 2018. № 4 (72). С. 124—134.

УДК 101.9

ФИЛОСОФСКАЯ ПРАКТИКА «НА РАСПУТЬЕ»: ИТОГИ 15-й МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО ФИЛОСОФСКОЙ ПРАКТИКЕ (25—29 ИЮНЯ 2018 ГОДА, МЕХИКО, МЕКСИКА)¹

Борисов Сергей Валентинович,
Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет,
Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский
университет),
доктор философских наук, профессор.
Российская Федерация,
454080, г. Челябинск, пр-т Ленина, 69.
E-mail: borisovsv69@mail.ru

Гинзбург Лидия (Ginzburg Lydia),
Еврейский университет Иерусалима
(The Hebrew University of Jerusalem),
аспирант отделения социологии
и антропологии;
Открытый университет Израиля
(The Open University of Israel),
преподаватель.
1 University Road, POB 808, Raanana 4353701.
E-mail: lydia.ginzburg@gmail.com

Пеннер Регина Владимировна,
Южно-Уральский государственный университет
(Национальный исследовательский
университет),
кандидат философских наук, доцент.
Российская Федерация,
454080, г. Челябинск, пр-т Ленина, 76.
E-mail: penner.r.v@gmail.com

Аннотация

Статья представляет собой обзор 15-й Международной конференции по философской практике. В статье дается подробный анализ главных событий конференции, излагается содержание наиболее значимых докладов и дискуссий, раскрывающих нынешнее состояние и перспективы развития направлений, форм и методов философской практики.

Ключевые понятия:
философская практика,
философское консультирование,
философия для детей,
преподавание философии.

¹ Статья подготовлена в рамках задания № 35.5758. 2017/БЧ «Философская практика как новая парадигма современных социогуманитарных исследований» Министерства образования и науки Российской Федерации на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности и проекта РФФИ № 17-33-00021 «Теория и практика философского консультирования: компаративистский подход».

15-я Международная конференция по философской практике (ICPP), которая проходила в конце июня 2018 г. в столице Мексики Мехико, относится к числу крупнейших международных форумов. С 1994 г. в этих форумах участвуют признанные лидеры этого движения из многих стран мира (Лу Маринофф, Герд Ахенбах, Ран Лахав, Оскар Бренифье, Ора Грюнгард, Питер Раабе, Уолтер Кохан, Леон де Хаас, Лидия Амир, Хосе Барриентос и многие другие). На конференциях обсуждаются самые разнообразные проблемы, касающиеся способов применения философской практики в разных направлениях, таких как философское консультирование, философия для детей, философские кафе, философия для организаций и т. д. Философская практика отвечает на фундаментальный запрос общества об использовании философского инструментария для анализа и решения актуальных проблем современности. С середины прошлого века основатели этого философского направления утверждали, что философ должен выйти из тиши университетских кабинетов и вести свою работу в тесном контакте с простыми людьми, группами и организациями. За это время появилось много методов, теорий и практических материалов, устанавливающих связь философии с различными прикладными задачами.

Конференция показала, что, несмотря на длительную историю существования этого движения, вопросы о его целях, задачах, методологии, формах институционализации — это все еще предмет оживленных дискуссий. Например, до сих пор остается открытым вопрос о том, кого же можно считать «отцами-основателями» этого движения. Возможно, исходной точкой может служить основополагающий шаг американского философа Рана Лахава и канадского философа Лу Мариноффа, которые в 1994 г. организовали первую международную конференцию по философской практике в Канаде и тем самым превратили философскую практику в международное движение. Возможно, это немецкий философ Герд Ахенбах, который в 1982 г. создал в Германии первую Ассоциацию философов-практиков. Возможно, это американский философ Пол Грим, который примерно в те же годы начал свою философскую практику в США. Однако разнообразные формы философской практики существовали и раньше, например в 1960—1970-е гг. прошлого века во Франции, Голландии, Испании и в странах Латинской Америки появились и функционируют до сих пор разнообразные философские кафе и философские гостиные, открытые для ши-

рокой публики. А может быть, начало этого движения следует датировать 1922 г., когда немецкий философ Леонард Нельсон, усовершенствовав сократический метод, открыл в Германии свою народную Академию. Хотя в этой связи почему бы не считать основателем философской практики самого Сократа, а корни этого движения искать в практиках «духовных упражнений», которые историк философии Пьер Адо считал истинной сутью самой философии. Скорее всего, отсутствие единого представления об исходной точке этого движения может отчасти служить объяснением многочисленных разногласий в его рядах, связанных с очень широким пониманием того, что есть философская практика.

Ясно одно: данное движение сопротивляется всякой формализации, и его участники склонны считать его движением без жесткой иерархии. Практикующие философы рассматривают его как свободное профессиональное сообщество, которое собирается каждые два года в международном масштабе, а в перерывах между этими форумами, не прерывая личные контакты, организует время от времени совместную редакционно-издательскую деятельность, ретриты, философские мастерские, открытые лекции как в оффлайн, так и в онлайн-режиме. Таким образом, ICPP — это ризома, возникающая каждые два года, оставляющая после себя несколько сборников академических статей и книг и дающая «побеги» новым идеям и силы продолжающимся проектам.

Этот портрет ICPP никоим образом не отражает местные национальные или региональные ассоциации, которые в большинстве своем хорошо организованы, действуют согласно своим уставам и принципам в соответствии с общими целями и задачами, или в рамках университетских программ последипломного образования по философской практике, или в рамках деятельности по оказанию консультативной помощи.

Международное сообщество философов-практиков производит совсем другое впечатление. Трудно себе представить форумы специалистов в области того или иного научного знания, например прикладной медицины или прикладной физики, которых объединяла бы лишь некая общая идея, но у которых не было бы единства ни в теории, ни в методологии своей науки, ни общих стандартов, ни единых руководящих правил своей деятельности. Видимо, в этом состоит главная отличительная особенность философских объединений, представители которых больше всего

на свете ценят свою индивидуальную свободу и творчество.

Итак, попытаемся разобраться, что представляет собой это широкое международное движение, в чем суть основных противоречий и разногласий в его рядах, в чем заключается главная миссия ICPP и каково будущее этих международных форумов. Думаем, ответы на эти вопросы станут ясны из контекста главных выступлений и дискуссий, которые проходили на 15-й Международной конференции по философской практике в Мексике.

Речь Герда Ахенбаха

25 июня 2018 г. начало конференции было положено докладом Герда Ахенбаха, в котором докладчик раскрыл свое видение философской практики, обозначив его ответом на следующий ключевой вопрос: что имеет решающее значение для философской практики?

Многие спорят об особенностях сократического метода, отметил Ахенбах, хотя, по сути, никакого метода нет. Просто Сократ ставит перед человеком проблемные вопросы, которые вводят собеседника в состояние фрустрации. По мере развития диалога смыслы вопросов становятся все глубже и глубже. Примером этого является замечательный вопрос Сократа о сути благой жизни. Что это за жизнь? Неужели на этот вопрос возможен окончательный ответ? Конечно, нет. Всякий раз этот вопрос требует все нового и нового обсуждения.

Дискуссиями на разные темы была проникнута вся жизнь Афин, продолжает Ахенбах. На Агоре обсуждались многие вещи, но Сократ обращал внимание только на то, что имело отношение к способностям человека открывать в себе и в мире что-то новое, значимое. Во многих сократических диалогах разговор фокусируется на том, что есть благо. И становится ясно, что это не характеристика конкретного человека, не набор его качеств, а то божественное (трансцендентное), к чему может быть причастен любой человек, если он желает улучшить себя в этом отношении.

Любой вопрос может быть глубоким настолько, говорит Ахенбах, насколько глубоко способен его воспринимать собеседник, насколько глубоко его миропонимание. Как правило, поверхностное понимание порождает лишь поверхностные ответы, в которых воспроизводится набор распространенных культурных стереотипов и речевых клише.

По мнению докладчика, если применить это к философскому консультированию, то легко прийти к утверждению, что там тоже нет какого-то четко выверенного метода, потому что в этом занятии важен не метод, а личность самого философа-консультанта и личность клиента, а также тот уникальный и неповторимый диалог, который состоится между ними. То есть здесь уместен вопрос не «что есть твоя философия?», а «кто есть ты как философ?» Образованные люди, подобно «эзоповой вороне», наряжают себя в чужие мысли, образы, слова. Сократ не стал унижаться перед трибуналом и показал всем философам пример мужества. Чтобы «быть собой», требуется большое мужество.

После выступления Ахенбаха французский философ-практик Оскар Бренифье обратился к нему со следующей репликой: «То, что поразило меня больше всего в вашей речи, это то, что вы цитируете только немецких философов-неокантианцев, для которых вопрос морали занимает центральное место. Однако в такой интерпретации данный вопрос вовсе не интересовал Сократа. Для него была важна только гибкость ума в решении подобных вопросов. Вы можете создать любой образ Сократа, который вам ближе, но это ничего не даст для философской практики, кроме новой проблемы». И, когда председатель пленарного заседания аргентинский философ Дэвид Сумайкер попытался остановить Бренифье, тот сослался на необходимость ведения диалога, а не следования «догматическим интерпретациям». Конфликтную ситуацию удалось разрешить самому докладчику заявлением о том, что у каждого философа «свой Сократ», а он только хотел показать свое видение сократического понимания блага. Тучи рассеялись, и все участники конференции пошли на «философские прогулки» в живописных окрестностях UNAM (Национального автономного университета Мексики).

«Философские прогулки» — это одна из интересных форм философской практики, предложенная мексиканскими коллегами. Наибольший интерес вызвала «философская прогулка» с бразильским философом Уолтером Коханом. Прежде чем участники беседы отправились на прогулку по садам UNAM, Уолтер Кохан попросил каждого задать вопросом Сократа: «Без чего ваша жизнь была бы лишена смысла?» Часовая прогулка прерывалась двумя остановками. Для каждой остановки был свой вопрос. На первой остановке участники группы делились друг с другом своими ответами на первый вопрос. Атмосфера доверительной

беседы создала необходимый мыслительный резонанс. Во время второй остановки Кохан предложил участникам провести рефлексию над своими ответами исходя из ответов других членов группы: изменила ли что-то в моем первоначальном ответе эта прогулка? Видимо, движение, природный ландшафт, доверительный разговор создают в совокупности необходимый настрой на рефлексию. Новый взгляд на привычные мысли, ситуация философского удивления — вот главный результат этого эксперимента.

Панельная дискуссия «Философия для детей: подходы и перспективы»

Конференция длилась пять дней и на ней был представлен широкий спектр вопросов: от образования детей до реабилитации заключенных, от бизнес консультирования до практик духовного роста, от арт-практик до аналитических навыков для ведения диалогов с военнопленными. Действительно, создается впечатление, что область применения философской практики практически безгранична.

Однако одной из главных тем ICPP в Мексике была тема философии для детей, поскольку в странах Латинской Америки данная образовательная программа получила широкое распространение с 1980—1990-х гг. прошлого века. Ниже приведены фрагменты панельной дискуссии, посвященной этой теме, проходившей 26 июня 2018 года.

Вопрос 1: В чем смысл философии для детей?

Уолтер Кохан (Бразилия): Занимаясь философией с детьми, мы получаем возможность исследовать начала процесса мышления.

Феликс Гарсия Морьон (Испания): Философия для детей позволяет нам раскрыть новые смыслы детства, как особого неповторимого периода жизни человека.

Оскар Бренифье (Франция): Развивая мышление, мы воспитываем в себе способность преодолевать страсти и аффекты, и не важно, в каком возрасте это происходит. В этом вопросе для меня нет принципиального различия между детьми и взрослыми.

Евгенио Эчевееррия (Мексика): Методики философии для детей способствуют социальной адаптации ребенка. Актуальным сейчас является разработка эффективных методик взаимодействия и сотрудничества детей и взрослых.

Вопрос 2: Каковы целевые установки философии для детей?

Дэвид Сумайкер (Аргентина): Философия для детей способствует формированию многих практических компетенций. Прежде всего это умение понимать другого человека и контактировать с ним. Кроме того, философия для детей раскрывает творческий потенциал, заложенный в процессе мышления и коммуникации.

Оскар Бренифье (Франция): В философии для детей, как и в педагогике в целом, я вижу противостояние двух базовых установок общения: театра и ритуала. Как правило, многие учителя относятся к своей профессии как к ритуалу. Хотя философская практика — это искусство, а не следование жестким методам: философы заняты «постановками», открывающими для детей новые переживания и новый опыт. Именно этими установками, на мой взгляд, обусловлена специфическая техника философствования с детьми.

Евгенио Эчеверрия (Мексика): В философии для детей важно уметь создавать особую среду общения, в которой для той или иной проблемной ситуации находится рациональное решение. В этом реализуется потенциал философии как средства поэтапного улучшения качества жизни.

Уолтер Кохан (Бразилия): Для меня важна сама ситуация принятия мнения или мировоззрения другого человека, при этом неважно, на какие знания мы опираемся и какие методы используем. Философия для детей — это «мягкая техника» принятия мира. Философия ближе к искусству, чем к строгой науке.

Феликс Гарсия Морьон (Испания): Для меня преподавание философии — это пребывание в особой артистической среде, которая делает каждую встречу с философией неповторимым запоминающимся событием. Именно эстетический опыт открывает новые возможности и новые миры, когда достигается переживание полноты, экстаза.

Вопрос 3: Существует ли все-таки некая методология философии для детей?

Уолтер Кохан (Бразилия): Какого-то единого метода нет, поскольку для общения с каждым человеком нужен особый метод, особый подход. Поэтому главное методологическое требование — сделать наш метод максимально адаптивным к интересам и особенностям конкретного человека.

Евгенио Эчеверрия (Мексика): Я бы говорил не о каком-то методе, а о целой системе методов, средств, техник. Философу нужно уложиться в фиксированные рамки школьного урока, чтобы работа проходила

максимально эффективно и результативно. Поэтому в общеобразовательных школах трудно осуществить по-настоящему творческий подход к предмету.

Уолтер Кохан (Бразилия): Однако дело не в отсутствии возможностей для творчества, а в личностном подходе преподавателя. Именно поэтому философия для детей может быть хорошим школьным предметом в любом детском образовательном учреждении. Главное, чтобы у детей был выбор.

Феликс Гарсия Морьон (Испания): Я бы подчеркнул важность диалогичной фирмы работы. Любой монолог авторитарен. В диалоге же открывается пространство свободы, умение не только говорить, но и слушать. Образование не работает по принципу «банковского вклада» (П. Фрейре), оно является школой свободы, и за это надо бороться.

Оскар Бренифье (Франция): На мой взгляд, основу школьных методологий составляют два взаимно переплетающихся принципа: релятивизм и догматизм. Релятивизм создает отношения, подобные отношениям давно разлюбивших друг друга супругов, которые продолжают жить вместе: они не слышат друг друга и каждый делает то, что хочет. Догматизм ратует за единственно верный путь, «отступники» от которого считаются еретиками. Преподавание философии — это нечто иное. Оно предполагает интеллектуальную открытость, смелость, страсть.

Дэвид Сумайкер (Аргентина): На мой взгляд, методология философии для детей — это, как у Витгенштейна, прояснение смыслов слов, смысла языка через его употребление. Нужно увидеть и понять неразрывную связь языка с жизнью, показать сам язык как «форму жизни».

Вопрос 4: Какова роль учебных пособий в философии для детей?

Феликс Гарсия Морьон (Испания): Важно, чтобы эти пособия учили философствованию, запускали этот процесс.

Уолтер Кохан (Бразилия): Содержание этих пособий может быть самое разное. Главное — они должны быть адаптированными для детского возраста, близкими к проблемам повседневной жизни детей.

Дэвид Сумайкер (Аргентина): Помимо известных пособий М. Липмана, можно использовать любой адаптированный материал из истории философии. Причем этот материал можно применять не только на уроках философии, но и на уроках по другим школьным дисциплинам.

Оскар Бренифье (Франция): Я считаю, что книги существуют для того, чтобы их писа-

ли, читали и сжигали, чтобы избавиться от идолопоклонства.

(Повисает недоуменная пауза...)

Евгению Эчеверрия (Мексика): Я считаю, что в школьной программе вообще не должно быть никаких «уроков философии». Философствование нужно встраивать в содержание обычных школьных предметов. Поэтому многие учебники философии для школы не выполняют свою главную роль — не способствуют развитию мышления, поскольку дают готовые ответы. Я советую в образовательном процессе использовать интернет-платформы, которые создадут необходимую среду для общения.

Во многом идеи, высказанные на этой панельной дискуссии, перекликались с идеями, прозвучавшими на круглых столах, посвященных интеграции философской практики и университетского образования. Например, в докладе мексиканского философа Патрисии Херрера, посвященном преподаванию философских курсов в университетах Мексики, был показан опыт работы по интеграции философской практики в образовательный процесс университетов, что привело к росту популярности философских курсов. Данная интеграция осуществлялась путем включения в программу университетского курса материалов «Философии для детей» М. Липмана и О. Бренифье.

Речь Рана Лахава

В сентябре 2017 г. в философской практике появилось новое направление получившее название «глубинной философии» (“Deep Philosophy Group”). Представители данного направления предложили участникам конференции свои мастер-классы в форме созерцательных сессий по методике американского философа Рана Лахава.

27 июня 2018 г. Ран Лахав и члены его группы выступили с пленарным докладом. Миссия философской практики состоит в том, отметил Лахав, чтобы глубокие философские идеи воспроизводились вновь и вновь в индивидуальном опыте любого человека. Для этого мы организуем группы, в ходе работы которых появляется эта возможность. Работая в «режиме симфонии», члены группы достигают глубины понимания философских идей как опыта «исполнения» их собственных мыслей.

Лахав подчеркнул, что для философской практики важно не потерять связь с богатой философской традицией. Важно приобщиться к этому источнику глубоких идей. Наследие этой традиции не нужно подвергать

анализу или классифицировать. Нужно принять его таким, какое оно есть. Например, есть наследие Платона. Для философской практики важно, что Платон в состоянии дать лично нам в плане нашего собственного самопознания. Мы не должны штудировать Платона как студенты университета, мы должны почувствовать и попытаться интерпретировать тот отклик, какой эти идеи вызывают у нас применительно к нашей повседневной жизни. Однако здесь важно понимать, что сами по себе частные или бытовые проблемы повседневной жизни не должны быть в центре внимания философской практики. Эти проблемы — предмет психологов и психотерапевтов, и они прекрасно работают с этим с помощью своих методик. Философская практика дает возможность каждому из нас хотя бы на время прервать автоматизмы своей повседневной жизни, пробудиться от сна обыденности для чего-то более глубокого и значительного.

Лахав отметил, что история философии знает множество способов философствования. Из всего этого многообразия мы можем выбрать то, что нам ближе. Особым образом построенное общение предполагает, что все многообразие этих подходов можно рассматривать как разные партии в единой «симфонии» идей. Многие известные философы полагали, что предназначением философии является существенное изменение образа жизни. Ключевыми словами в их концепциях были глубина, расширение жизни, возвышение, трансформация. Все, что касается осознания этого, — это поэтапный, длительный процесс.

В заключение своего выступления Лахав предложил участникам его группы «глубинной философии» охарактеризовать этапы этого процесса.

Регина Пеннер (Россия) рассказала об особенностях организации и проведения групповой работы. Каждая встреча начинается с упражнения на сосредоточение, благодаря которому участникам становится легче работать с философским текстом и проникаться его смыслами. После данного упражнения ведущий предлагает начать знакомство с текстом при помощи других упражнений: чтение-интерпретация (чтение отдельных предложений и их пояснения); чтение-повторение (повторение одного предложения всеми участниками сессии); «драгоценное говорение» (обдумывание и произнесение одного или нескольких ключевых понятий, передающих смысл прочитанного). Заключительные упражнения могут быть самыми разными: от составления

«карты идей» до написания коллективной поэмы. Сессия заканчивается рефлексией по поводу состоявшейся беседы.

Леон де Хаас (Голландия) обратил внимание на следующие важные аспекты философствования в группе: непосредственный контакт с текстом философского произведения, коммуникация внутри группы и аутентичность каждого участника диалога. Каждый член группы всецело вовлечен в личностное осмысление философской проблемы. Очень важно внимание к деталям разговора, которые касаются проблемной ситуации, философским идеям, заложенным в тексте, мыслям собеседников. Необходимый настрой создает медитация перед началом диалога. В разговоре члены группы не используют абстрактных понятий, они пытаются говорить от первого лица, целиком и полностью исходя из опыта своего личностного переживания и осмысления философской проблемы. Медленное чтение вслух фрагментов текста создает необходимое созерцательное отношение и сближает членов группы.

Кирилл Резвушкин (Россия) говорил о совместной вовлеченности, которая открывает возможность для глубинной трансформации членов группы. Совместная вовлеченность способствует более глубокому пониманию текста и идей других людей. Это достигается посредством процедуры «драгоценного говорения», суть которой — краткое и емкое изложение собственных мыслей без излишних отвлечений и риторических оборотов.

Микеле Зесе (Италия) дал интерпретацию понятия «глубина». Мир повседневности формирует у человека многочисленные привычки, связанные с автоматизмом воспроизведения одних и тех же мыслей и образцов поведения. В этих условиях редкими и особо ценными становятся моменты аутентичности, понимания глубинных оснований своего существования. Хотя понятие «глубина» является метафорой, тем не менее, оно хорошо передает общее чувство участников диалога. Только благодаря этому состоянию могут возникнуть какие-либо философские идеи, а также может быть обретен новый опыт осмысления собственной жизни.

В заключение Ран Лахав предложил всем желающим присоединиться к работе группы.

Вопросы и комментарии:

Лидия Амир (Израиль): Я бы хотела обратить внимание на два момента философского консультирования: глубинный трансформирующий момент и работа с

проблемами повседневности. Мне кажется, что игнорировать проблемы повседневной жизни неправомерно. Философская практика издавна работает с этими проблемами, например, в философии стоицизма. Задача философской практики — осуществить переход от проблем повседневной жизни к глубинным философским проблемам. Почему для вас более важным является только созерцательный аспект философской практики, а не работа с проблемами повседневности?

Ран Лахав (США): Я считаю, что помощь в решении проблем повседневной жизни — это прерогатива психологов. Я уважаю психологию и ее методы. Мы не хотим покушаться на «чужую территорию» и бесконечно спорить о том, что в этих проблемах относится к философии, а что к психологии. Поэтому больше внимания в своей практике мы уделяем созерцательному аспекту.

Вопрос из зала: Во многом все, что вы говорите, согласуется со взглядами на философию Пьера Адо. Опираетесь ли вы в своей философской практике на религиозную традицию?

Ран Лахав (США): Мы прежде всего продолжатели философской традиции. Мы можем касаться вопросов религии, однако не в узком контексте той или иной религиозной традиции.

Леон де Хаас (Голландия): Религиозный аспект — это дело совести каждого из нас. Мы не религиозное объединение. Например, если Микеле Зесе как член нашей группы медитирует по утрам, это его личное дело. Если и мы в своей групповой работе используем элементы медитативных практик, это вовсе не означает, что мы исповедуем буддизм.

Оскар Бренифье (Франция): Судя по вашей риторике и используемым понятиям, я прихожу к выводу, что вы являетесь сторонниками мистической философской традиции, опирающейся на озарение, интуицию. Однако это не главный путь философии, которая в своей основе рациональна. В вашей философской практике я не вижу собственно философских процедур, таких как диалог, аналитика, дискуссия. Почему вы это игнорируете? Я не узнаю у вас философии...

Леон де Хаас (Голландия): Зато я узнаю вас, Оскар, благодаря вашему вопросу, но я не буду его комментировать. Я прошу вас просто «узнать» в нашей позиции философию.

Вопрос из зала: Как возможна совместная мысль или совместное чувство, если это всегда индивидуальные процессы?

Ран Лахав (США): Мы осуществляем совместное исследование, постижение истины. Мы не отстранены друг от друга, только и всего. Мы выстраиваем процесс философствования не «лицом к лицу», а «плечом к плечу».

Вопрос из зала: Как вы думаете, можно ли назвать философией религиозную веру или политическую идеологию?

Ран Лахав (США): Религиозная вера и политическая идеология — это не предмет философии. Если мы говорим о стремлении к единению, то это совсем не то, что принято называть единством в вере или единством в политическом действии.

Виктория Черненко (Россия): Как вы выстраиваете работу с текстом, если не комментируете и не обсуждаете его содержание?

Ран Лахав (США): Мы пытаемся проникнуться тестом, глубже понять его. Для этого мы создаем «карту идей» автора. Вы правы, мы не дискутируем друг с другом. Для нас важно понять, как выстраивается наша совместная деятельность, мы не затеваем споры по поводу интерпретаций философского произведения.

**Панельная дискуссия
«Философское
консультирование:
подходы и перспективы»**

Конференция дала понять, что представленные методики философской практики можно разбить на несколько групп: к самой многочисленной группе можно отнести различные виды философского консультирования (индивидуального и группового), затем следуют методики анализа, логики и риторики, и третья группа — методики самотрансформации. Именно две последние группы оказались наиболее заметными на конференции. Они дали самое большое количество мастер-классов и их лидеры участвовали в каждой панельной дискуссии. Аналитические навыки, способствующие развитию мышления, и созерцательная практика, способствующая духовному росту, представляли собой «рубежи» постоянных споров и взаимной критики. Данное противостояние и соперничество несколько диссонировало с дружественной средой, которую удалось создать организаторам и волонтерам СЕСАРФИ (Центра образовательных и творческих инициатив философской практики).

Принципиальное расхождение позиций касалось самого определения философской

практики, а также ее целей. Одни участники призывали использовать ее для помощи людям в решении личных проблем (психические травмы или семейные проблемы), другие рассматривали философскую практику как средство решения социальных проблем (например, социального отчуждения или насилия). Некоторые утверждали обратное, что философская практика вообще не является способом решения личных или социальных проблем, а представляет собой индивидуальный путь духовного роста. Однако здесь наметились новые расхождения, поскольку кто-то под духовным ростом подразумевал развитие мыслительных навыков и аргументации, а кто-то — развитие созерцательных практик.

Ниже поведены фрагменты панельной дискуссии, состоявшейся 28 июня 2018 г., которые дают представление о многообразии представлений о путях и перспективах философской практики.

Вопрос 1: Что означает для вас философская практика?

Герд Ахенбах (Германия): Главное — это уникальный опыт общения. Это непрерывающийся эксперимент. Это касается прежде всего отношения к действительности. Главным является экзистенциальный аспект философской практики. Ее основное отличие от академической философии состоит в том, что философская практика — это не какая-то застывшая система, это динамичная работа с незнанием в аспекте экзистенциальных проблем.

Леон де Хаас (Голландия): Для меня ключевой и всегда актуальной фигурой философской практики является Сократ. Сейчас в новом социальном контексте это особенно значимо; важно отношение философа к социально-политическим вопросам. Какую философскую позицию занять: позицию радикального скептицизма или умеренного рационализма? Необходимо переводить сократические вопрошание на уровень политической дискуссии. Боюсь, что философская практика превращается в один из способов достижения личного благополучия в сфере услуг. Говорю это как житель Западной Европы.

Оскар Бренифье (Франция): Философская практика — это способность разоблачать предрассудки современного мира и следовать «пути Дао».

Ран Лахав (США): Важно понять, кто есть философ. История философии дает нам примеры множества дискурсов. Для меня философская практика дает возможность быть вовлеченным в философию теми путями,

которые оказывают наибольшее влияние на мою жизнь.

Лу Маринофф (Канада): Философ — это человек, который задает вопросы. Вокруг нас множество людей, которые вовлечены в непрестанную деятельность, но которые совсем не задумываются о смысле своих действий. Для меня философская практика — это сумма философских идей, которые помогают людям в самопознании и открывают перспективы в решении их жизненных проблем.

Вопрос 2: Что является самым существенным в философском консультировании?

Леон де Хаас (Голландия): Для меня важно понять основания опыта консультируемого.

Оскар Бренифье (Франция): Постараюсь дать ответ на этот вопрос посредством притчи о Хадже Насреддине: «Ахмет, сосед Насреддина, хочет взять на время его осла. Он приходит к Насреддину домой и просит одолжить осла, потому что ему нужно выполнить важную и тяжелую работу. “Моего осла сейчас нет дома”, — отвечает обеспокоенный Насреддин. Но во время разговора Ахмет слышит ослиный рев на заднем дворе: “И-а! И-а!” Ахмет злится: “Что ты за друг такой, раз утверждаешь, что твоего осла нет, когда на самом деле он здесь — в твоём саду! Я только что слышал его!” Насреддин отвечает: “А ты?! Что ты за друг, если охотнее веришь моему ослу, чем мне!”»

(Смех в зале, затем повисает недоуменная пауза...)

Ран Лахав (США): Для меня важны намерения людей. Прежде чем давать консультации и рекламировать философскую практику, нам самим нужно научиться вести философский образ жизни.

Лу Маринофф (Канада): Философское консультирование может реализовываться в различных форматах: индивидуальная или групповая работа (сократический диалог), философия для детей, работа со служащими или пострадавшими. Главное — понимать, что мы работаем с людьми, а не с биологическими машинами. Для нас всегда важен неповторимый опыт человека, его уникальное человеческое состояние.

Герд Ахенбах (Германия): Для философа-практика человек всегда субъект, а не объект. Отношения выстраиваются по принципу «Я — Ты», а не «Я — оно» (М. Бубер).

Вопрос 3: Что вы думаете о диалоге между разными направлениями философской практики?

Леон де Хаас (Голландия): Стоит заметить, что желаемый диалог между разными

направлениями философской практики не складывается. Особенно это касается тех, кто прошел определенную университетскую программу подготовки, обучаясь на философа-консультанта. Я считаю, что диалог может возникнуть применительно к той или иной конкретной ситуации, когда могут пригодиться различные подходы.

Оскар Бренифье (Франция): По этому поводу приведу еще одну притчу о Хадже Насреддине: «Один знаменитый профессор завидовал Насреддину, имевшему репутацию мудреца. Решил бросить вызов Хадже и доказать, что он гораздо умнее, профессор отправляет ему письмо и предлагает ответить на сорок очень сложных вопросов. Хаджа, получив письмо, внимательно читает вопросы один за другим, всякий раз записывая ответ: “Я не знаю”. Его жена Лейла, женщина практичная, наблюдая за тем, как муж повторяет одно и то же, говорит ему: “Раз уж ты не можешь ответить ни на один из вопросов, почему бы тебе просто не написать один раз “Я не знаю” в конце списка вместо того, чтобы делать это много раз”. В ответ Насреддин восклицает: “О неблагодарная женщина! Разве ты не видишь, сколько усилий потратил этот бедный человек, пытаясь поделиться своим знанием со мной. Самое малое, что я могу сделать — проявить вежливость и поделиться с ним своим незнанием». Мы тоже можем делиться друг с другом свои незнанием.

Ран Лахав (США): Думаю, Леон, вы были правы, когда сказали, что диалог у нас не складывается. Также вы правы в том, что некоторых людей совсем не интересуют другие направления философской практики, которые отличаются от тех, что им привычнее. Иногда даже возникает впечатление, что то, что делают некоторые люди — это какой-то «балаган», но никак не философская практика. Да, у нее широкий диапазон, но она не включает в себя все, что угодно. Нас должно объединять бережное отношение к философскому наследию. Тогда мы можем просто брать фрагмент философского текста и организовывать на его основе плодотворный диалог.

Лу Маринофф (Канада): Мы все как бы играем одну музыкальную пьесу, но исполняем ее по-разному. Эта неповторимая манера исполнения позволяет говорить о разных видах философской практики. На этой основе возможен диалог, но если речь идет не о средствах (манере исполнения), а о цели (достижении гармонии).

Вопрос 4: Что вы думаете об институционализации философской практики?

Герд Ахенбах (Германия): Нужно помнить, что сообщество философов — это всегда «профсоюз индивидуалистов» (Т. Адорно), которые больше всего ценят свою свободу.

Леон де Хаас (Голландия): Мне не совсем понятно, в чем смысл этих сообществ. Например, в Германии философским консультированием, как правило, занимаются университетские профессора. В других регионах мира — ситуация иная. В таком случае вопрос о том, что есть философ-практик как профессионал, остается открытым.

Ран Лахав (США): Существует два типа философов-практиков: 1) узкий круг специалистов, для которых философская практика подобна психотерапевтической услуге; 2) широкое движение, представители которого работают с разной публикой, зачастую посредством преподавания университетских курсов философии. В настоящее время появилась целая «индустрия» курсов критического мышления. Но данная «философия» является порождением существующей социальной системы, поэтому она просто обслуживает эту систему.

Лу Маринофф (Канада): Все мы действуем в рамках того или иного национального сообщества, поэтому мы должны либо приспособливаться к системе, либо бороться с ней. Конечно, мы должны уважать нормы тех организаций, в которых работаем. Именно поэтому, Ран, развитие критического мышления необходимо. Подумайте о тех служащих, которые не способны построить последовательную аргументацию. Конечно, у них необходимо формировать аналитические способности. Да, мы — философы-практики — не имеем единого мнения, но у нас есть общие обязательства.

Вопросы публики:

1) Нет ли опасности в том, что если в философской практике нет согласия, то не будет согласия и в представлениях о человеке?

Герд Ахенбах (Германия): Идеиные конфликты между различными философскими системами — это нормальное явление, характеризующее всю историю философии. В этом ее главная отличительная особенность в сравнении, например, с наукой.

Оскар Бренифье (Франция): Конечно, опасность есть. Но было бы еще опаснее, еще страшнее, если бы все мы исповедовали только одну «единственно верную» доктрину, с которой все бы были согласны.

2) Можно ли философскую практику рассматривать как разновидность помогающих практик, например, в отношении лиц, ставших жертвами насилия?

Лу Маринофф (Канада): Ответ на этот вопрос будет ясен только на примере какого-то конкретного случая.

Оскар Бренифье (Франция): Предлагаю вам конкретный случай. Иногда ко мне на консультацию приходят супружеские пары. Часто я слышу от них жалобы на латентную или открытую агрессию по отношению друг к другу. Я советую сублимировать акты агрессии в философское противостояние. Конечно, это сложно практиковать в масштабах социума, но принцип таков.

Ран Лахав (США): Философы видят корни социальных проблем, но их деятельность не состоит в том, чтобы разрабатывать программы их решения. Конечно, в своей работе мы можем использовать данные социальных наук, но всегда необходимо оставаться в философском контексте их рассмотрения. Хотя я считаю, что каждый философ должен знать азы психологии и физиологии, чтобы понимать те специальные области, которые могут граничить с той или иной философской проблемой.

3) Как работать с фобиями?

Лу Маринофф (Канада): Поскольку фобия иррациональна, для освобождения от нее нет собственно философских средств. Фобии лечат психологи, психиатры или психотерапевты, например, используя гипноз; и это весьма эффективно. Хотя у меня в моей практике были клиенты с фобиями, ничего, кроме эмпатии, я им предложить не мог. Работа с фобиями — это не предмет философии, это предмет психологии.

Оскар Бренифье (Франция): Фобия — это не философская проблема. Возможно, следует разобраться со своей фобией с помощью самоанализа.

Ран Лахав (США): Не думаю, что все так просто, потому что фобия — это не просто страх, это глубокое психологическое расстройство. Фобия закрепляется на психофизиологическом уровне, фобиям подвержены даже животные. Чем здесь может помочь философия? Не представляю...

Леон де Хаас (Голландия): В моей практике были подобные случаи. Смеем утверждать, что философское консультирование может оказать помощь без использования психотерапевтических методов.

Герд Ахенбах (Германия): У каждого клиента могут быть свои психологические и психофизиологические особенности, но нам не нужно углубляться в эти специальные вопросы, мы можем лишь систематизировать эти данные и использовать их в философском ключе. Недавно я консультировал клиента, от которого отказались многие психотерапевты.

Однако мы должны понимать, что мы не занимаемся лечением «психической болезни», мы пытаемся оказать клиенту посильную помощь философскими методами.

Речь Лу Мариноффа

Канадский философ Лу Маринофф известен как наиболее успешный популяризатор идей философской практики. Его книга «Платон, не прозак!» стала мировым бестселлером и переведена на многие языки мира. В своей заключительной речи, состоявшейся 29 июня 2018 г., Маринофф попытался показать открытость философской практики для новых идей, дающих возможность синтеза западной и восточной философских традиций.

Что же такое философская практика сегодня? — задается вопросом Маринофф. Лучше понять что-либо нам помогают предельные рассмотрение того или иного явления или действия. На основе этих «крайностей», пределов мы можем проводить сравнение. Я попытаюсь посмотреть на философскую практику Запада с позиции философии Востока. Предел — это также грань между мыслью и действием (*vita contemplative & vita active*). Например, если мы желаем достичь эвдемонии, мы не только размышляем об этом, но и практикуем в этом, как в гимнастике или танцах. Другой пример: Что такое благо? В чем смысл этого вопроса? Или мы хотим понять, что есть некое благо, ценное само по себе, к которому нужно стремиться, или мы хотим разобраться, хорошо или плохо мы живем и тем самым способны ли изменить себя? В зависимости от понимания граней этого вопроса будут зависеть наши действия: или мы начнем употреблять антидепрессанты, или попытаемся разобраться в себе.

Синтезируя философские практики Запада и Востока, продолжает Маринофф, мы получаем прекрасное «лоскутное одеяло» идей и методик. Вот их главные характеристики: мир в своей основе неизменен; все проявления мира изменчивы, потому человек как одно из этих проявлений всегда неудовлетворен; неизменное бытие мира открывается через внутреннюю пустоту, открытость. Например, наше привычное восприятие движения (изменчивости) есть не более чем «прокрутка» неизменных фрагментов реальности с определенной частотой. Внутренняя пустота «прерывает» движение, она также способствует освобождению от любой формы зависимости от этой изменчивости.

Как далеко мы пойдем по этому пути, зависит только от нас.

Я думаю, приходит к экстравагантному заключению Маринофф, что философы-практики — это в некотором смысле буддисты. Ведь и в истории западной философии мы находим немало примеров подобного взгляда на мир. Например, Эпиктет, Кант в вопросах морали занимали позицию очень близкую к буддизму. Философская практика также призвана *пробудить* человека. Человек должен почувствовать себя «на грани», «на лезвии бритвы», «мостом над пропастью». В этом смысле философская практика может дать толчок развитию личности в новом направлении. Философская практика призвана помочь личности удержаться на этом мосту и не упасть в пропасть.

Вопрос из зала: И все-таки, что такое благо?

Лу Маринофф: Я не знаю. Это всякий раз то, что мы пытаемся прояснить в диалоге с клиентом.

Вопрос из зала: Правильно ли я понял, что философ-практик должен быть буддистом?

Лу Маринофф: Да, для меня это так. А чтобы узнать, так ли это для других философов, вам лучше спросить у каждого, сидящего в этом зале.

Вопрос из зала: Как вы относитесь к йоге? Можно ли йогу рассматривать как одну из форм философской практики?

Лу Маринофф: Думаю, отождествлять философскую практику и практику йоги было бы неправильно. Однако если практика йоги будет служить нам для прояснения смысла философских понятий, почему бы нет?

Вопрос из зала: Как философу-консультанту выстраивать работу с религиозными людьми?

Лу Маринофф: Понимаете, философское консультирование — это длительный и поэтапный процесс. В отличие от религиозных или квазирелигиозных сект, она не обещает клиенту быстрого радикального решения всех его проблем.

Вопрос из зала: Каковы для вас главные этические принципы философской практики?

Лу Маринофф: Для меня это отношение к человеку, пришедшему на консультацию. Это не просто клиент, это дорогой гость, который должен стать близким другом. В процессе философской практики клиент и консультант переживают совместный уникальный опыт общения.

Вместо заключения

Пожалуй, самым главным достижением российской делегации на данной конференции было то, что в качестве страны, которая в 2020 г. будет принимать очередную международную конференцию по философской практике, выбрана Россия. Россия впервые удостоена такой чести. Городом проведения конференции станет Москва. Форум пройдет на базе Московского института психоанализа и Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова — эти площадки презентовала наша коллега из столицы Виктория Черненко. Содержательная часть программы будет разрабатываться совместно российскими и зарубежными коллегами, а координацию работы по подготовке форума будет осуществлять «челябинская группа», инициировавшая создание в 2017 г. Российской ассоциации философов-практиков. Это большая честь, большое доверие и большая ответственность. Но мы полны решимости и, учитывая опыт пятнадцати предыдущих конференций, готовы предложить участникам будущей конференции новые формы работы для генерирования новых плодотворных идей.

For citing: Borisov S.V., Ginzburg L., Penner R.V. Philosophical practice “at a moment of decision”: XV International conference on philosophical practice follow-up (25—29 June, 2018, Mexico City, Mexico) // *Socium i vlast'*. 2018. № 4 (72). P. 124—134.

UDC 101.9

**PHILOSOPHICAL PRACTICE
“AT A MOMENT
OF DECISION”:
THE XV INTERNATIONAL
CONFERENCE
ON PHILOSOPHICAL
PRACTICE FOLLOW-UP
(25—29 JUNE, 2018,
MEXICO CITY, MEXICO)**

Sergey V. Borisov,
South Ural State Humanitarian
Pedagogical University,
South Ural State University
(National Research University),
Doctor of Philosophy, Professor.
The Russian Federation,
454080, Chelyabinsk, prospect Lenina, 69.
E-mail: borisovsv69@mail.ru

Lydia Ginzburg,
The Hebrew University of Jerusalem,
Post-graduate Student of the Department
of Sociology and Anthropology,
The Open University of Israel,
University Teacher.
1 University Road, POB 808, Raanana 4353701.
E-mail: lydia.ginzburg@gmail.com

Regina V. Penner,
South Ural State University
(National Research University),
Associate professor, Cand.Sc. (Philosophy),
The Russian Federation,
454080, Chelyabinsk, prospekt Lenina, 76.
E-mail: penner.r.v@gmail.com

Annotation
The article presents the review of the XV International Conference on philosophical practice. The article gives a detailed analysis of the main events of the conference, recites the most important reports and discussions, revealing the present state and prospects of developing trends, forms and methods of philosophical practice.

Key concepts:
philosophical practice,
philosophical counseling,
philosophy for children,
teaching philosophy.